

УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ: АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Д. А. Гарбатович

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В работе рассмотрено значение эффективности уголовного наказания, представлена дискуссия о критериях и показателях эффективности уголовного наказания. Анализируется положение о том, допустимо ли эффективность наказания определять через степень достижения сформулированных перед ним уголовным законом целей, могут ли цели наказания являться показателями, критериями для оценки эффективности самого наказания. При исследовании эффективности наказания в статье рекомендуется выделять эффективность системы наказания, эффективность назначения и исполнения наказания, эффективность уголовно-правовых норм о наказании. В заключении делается вывод, что только системное исследование указанных видов эффективности позволит более качественно оценить результативность самого наказания.

Ключевые слова: уголовное наказание, эффективность наказания, эффективность уголовно-правовых норм о наказании.

«Знание ценности права дает возможность обратить внимание на ключевые характеристики права, что в свою очередь способствует повышению роли права в обществе, устранению правового нигилизма, повышению уровня правосознания и правовой культуры, стремлению к правовой информированности и обеспеченности правовой образованности населения, признанию права индивидом» [15, с. 32].

На этом фоне ценность права без соответствующей эффективности является бессмысленной. Изучение эффективности правовых явлений, институтов, норм позволяет понять значимость права и необходимость его для общества.

Рассмотрим категорию «эффективность» по отношению к такому правовому явлению, как уголовное наказание.

В уголовно-правовой доктрине исследования, посвященные уголовному наказанию, поднимаются вопросы о понятии уголовного наказания, его видах, иерархии уголовных наказаний, правилах назначения наказания, освобождения от наказания, обстоятельствах, смягчающих и отягчающих наказание, исполнении наказания, его эффективности.

Занимаясь вопросами эффективности наказаний, исследователи анализируют способности наказания достичь поставленные перед

ним цели, разрабатывают критерии, позволяющие определить, оценить степень достижения наказанием сформулированных законодателем целей.

Актуальность исследований, посвященных изучению эффективности уголовного наказания, заключается в том, что без учета его действительной результативности не могут быть определены и его цели. Цель как философская категория является парной категории «средство», в качестве которой выступает наказание. Соответственно цель является реальной, когда она обеспечена средствами своего достижения, если таковые средства отсутствуют, цель превращается в благое пожелание [10, с. 208]. Поэтому правильная оценка возможностей уголовного наказания, по сути, дает возможность адекватно определить цели его существования, реальность их достижения.

Понятие «эффективность уголовного наказания» остается многозначным. А. М. Яковлев эффективность наказания определял через степень реального обеспечения безопасности общества [20, с. 101]. А. Е. Наташев полагал, что эффективность наказания можно определить как реальное осуществление (степень достижения) целей наказания в результате воздействия на общественное сознание и на осужденного [5, с. 164]. Эффективность нака-

зания рассматривается через соотношение целей наказания и средств, затраченных на их достижение [19, с. 134; 1, с. 93].

Отдельно выделяется эффективность исполнения наказания. Так, И. В. Шмаров под эффективностью исполнения наказания, связанного с исправительно-трудовым воздействием, понимал успешность достижения целей наказания [18, с. 62].

Говоря про эффективность уголовного наказания, А. Е. Наташев рекомендовал различать: 1) эффективность системы наказания в целом и отдельных его видов; 2) эффективность уголовно-правового запрета тех или иных общественно опасных деяний; 3) эффективность наказания в стадии его назначения и исполнения; 4) эффективность мероприятий по закреплению результатов исправления и перевоспитания осужденного после отбытия наказания или досрочного освобождения [5, с. 164].

Не утихает дискуссия о критериях, показателях, в соответствии с которыми можно оценить качественную и количественную эффективность уголовного наказания в целом, так и его конкретных видов.

С. В. Полубинская утверждает, что из-за трудности измерения показателей степени достижения цели восстановления социальной справедливости указанная цель в законе не может быть закреплена [8, с. 23]. У Л. Л. Кругликова вызывает сомнения признание целью наказания восстановление социальной справедливости: ее содержание и средства достижения аморфны, к тому же убедиться в ее реальном достижении практически невозможно, то есть результат неконтролируем [13, с. 350]. Аналогичной позиции придерживается также А. В. Поливцев, по его мнению, восстановить социальную справедливость на самом деле невозможно. «Чем, например, можно восстановить жизнь человека, его здоровье? Конечно, возмещение ущерба и восстановление социальной справедливости – не тождественные понятия. Вместе с тем о восстановлении социальной справедливости наказанием можно говорить лишь в плоскости назначения справедливого наказания за совершенное преступление с учетом личности преступника» [9, с. 215].

И. С. Ной утверждал, что задача наказания при его применении состоит главным образом не в устрашении, а в исправлении и перевоспитании, так как только при этих условиях наиболее эффективно может быть дос-

тигнута цель специальной превенции [7, с. 140]. Для того, чтобы наказание сдерживало неустойчивых граждан от соблазна совершить преступление, то есть обладало общепревентивным свойством, оно должно быть достаточно репрессивным, настолько чувствительным, чтобы отвратить от намерения совершить преступление [7, с. 163].

Л. И. Спиридонов же разъяснял, что наказание может повлечь за собой не только социально полезный эффект, предупреждая преступление, но и определенные общественно вредные последствия, поэтому его назначение должно соответствовать одному из главных принципов уголовной политике, принципу экономии репрессии [10, с. 118].

М. Д. Шаргородский пояснял, чтобы наказание было действенным, необходимо, чтобы оно распространялось только на виновного, чтобы оно было справедливо, чтобы оно было рационально [17, с. 318]. Только при этих условиях наказания способно воспитывать и устрашать.

Б. С. Волков утверждает, что при оценке наказания нужно говорить только в аспекте совокупных целей, по которым можно определить, насколько справедливым и обоснованным явилось назначенное виновному наказание [2, с. 274].

По мнению М. Д. Шаргородского, критерии эффективности наказания определяются тем, что все цели наказания, кроме цели предупреждения совершения преступлений, либо достигаются самим фактом применения наказания (возмездие, кара, причинение страдания, восстановление справедливости и т.п.), и, таким образом, для констатации их эффективности никакие критерии не нужны, либо вообще их эффективность не может быть учтена какими-либо конкретными критериями. Единственным реальным критерием того, что наказание содействует достижению цели предупреждения преступления, является динамика преступности, критерием эффективности общего предупреждения – это динамика всей преступности в целом, динамика по отдельным видам преступлений, динамика преступности несовершеннолетних и т.д., а для цели специального предупреждения – это динамика рецидива [17, с. 291].

Иную позицию занимает Л. И. Спиридонов, который объясняет, чтобы в чистом виде оценить возможность наказания предупреждать преступления, способность достигнуть сформулированную в уголовном законе цель,

«необходимо провести такой социальный эксперимент, в ходе которого было бы отменено действие уголовно-правовых норм с их санкциями и ликвидирована деятельность правоохранительных органов», что в лабораторных условиях, конечно, сделать невозможно [10, с. 209].

Есть позиция, согласно которой показателем эффективности кратких сроков лишения свободы и иных мер наказания служит рецидив [4, с. 20]. Н. А. Стручков рассуждал подобным образом, что об эффективности лишения свободы, а значит, и о правильности тех положений исправительно-трудовой политики, которые определяют основные черты лишения свободы, можно судить по тому, совершают ли лица преступления, имеют ли они возможность совершать преступления и тем самым причинить обществу вред во время отбывания наказания, удерживает ли печальный пример осужденных от преступлений других лиц [11, с. 169].

С. Г. Келина же утверждает, что самая грубая ошибка при изучении эффективности наказания состоит в том, что эту эффективность определяют по рецидиву, так как наличие или отсутствие рецидива после отбытия или исполнения наказания зависит не только и даже не столько от успешного или неуспешного воздействия наказания на осужденного, а от тех условий и обстоятельств, в которых лицо оказывается после исполнения наказания. Следовательно, главное в преодолении рецидива, который составляет более одной трети всех совершаемых преступлений, это деятельность служб ресоциализации, которые должны не только контролировать поведение бывшего осужденного, но и помогать ему жить после отбытия наказания, помогать не только советами, но и реальными действиями – с жильем, работой, учебой и т.п. [14, с. 343]. Уровень преступности среди лиц, отбывающих наказание, также имеет, конечно, определенное значение, но не может служить показателем общей эффективности наказания, он зависит от режима, условий жизни и т.д. [17, с. 293].

М. Д. Шаргородский пояснял: чтобы рецидив мог служить критерием эффективности наказания, учитывать его следует иначе, чем это делается в большинстве случаев. Процент рецидивистов среди всех осужденных имеет значение и необходим при понимании структуры преступности, он важен для выяснения того, каковы контингенты преступников, име-

ем ли мы дело с лицами случайными или рецидивистами. Такой учет помогает разработке правильной уголовной политики, но он мало показателен для общего анализа эффективности наказания. Для того чтобы определить эффективность наказания, необходимо учитывать рецидив по отдельным категориям преступников, ибо каждая из категорий преступников обладает специфическими особенностями. При прочих равных условиях состояние уголовного и исправительно-трудового законодательства и практики его применения является решающим и основным обстоятельством, влияющим на состояние рецидива, а при изменяющихся условиях законодательство и практика его применения являются одной из важных детерминант, определяющих состояние преступности, и сложность заключается не в том, что эти факты не действуют, а в том, что элиминировать их действие от действия других факторов чрезвычайно сложно и часто практически невозможно. Объективных же критериев исправления и перевоспитания преступника, кроме отсутствия рецидива, мы не имеем [6, с. 41; 17, с. 296].

Д. О. Хан-Магомедов также считал, что судебная репрессия сама по себе не может способствовать как снижению всей преступности в целом, так и снижению отдельных видов преступлений. В лучшем случае от судебной репрессии можно лишь ждать, что она более или менее успешно способна удержать уровень преступности в определенных пределах и не больше [16, с. 34].

С данным мнением категорически не был согласен И. М. Гальперин. Он полагал, что если наказание не способно воздействовать на снижение преступности, то на основе каких обстоятельств можно утверждать, что оно все же способно удерживать ее уровень? Можно ли исходить из того, что влияние на снижение преступности и удержание ее в определенных пределах – это качественно различные процессы, связанные с различными формами воздействия наказания на преступность? [3, с. 19].

Критерием достижения такой цели, как исправление осужденного, является несовершение осужденным новых преступлений, таким образом, цель исправления осужденных поглощает цель предупреждения среди них новых преступлений [12, с. 254].

Говоря об эффективности наказания, мы придерживаемся позиции, согласно которой

преступность является следствием социальных причин, социальных противоречий. Соответственно меры предупреждения преступности должны быть непосредственно связаны с ликвидацией этих детерминантов, со стабилизацией общества. Применение уголовного наказания не воздействует ни на одну из этих причин, не устраняет существующие противоречия в обществе. Следовательно, наказание не является главным фактором предупреждения преступлений, хотя и обладает некоторым сдерживающим преступность потенциалом.

При анализе эффективности уголовного наказания необходимо также выделять эффективность самих уголовно-правовых норм о наказании. Норма уголовного закона о наказании и само наказание не тождественные понятия, им присущи свои цели, задачи, методы, функции. Соответственно и уголовно-правовые нормы о наказании и само уголовное наказание обладают исключительно своей действенностью, эффективностью.

Уголовный кодекс РФ есть нормативно-правовой акт, состоящий из совокупности уголовно-правовых норм. Следовательно, задачами УК РФ и его уголовно-правовых норм является охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений.

Перед уголовным наказанием поставлены такие цели, как восстановление социальной справедливости, предупреждение преступлений и исправление преступников.

Уголовно-правовые нормы осуществляют охранительную, предупредительную и восстановительную функции. Но достаточно спорным является мнение о том, что для уголовно-правовых норм характерен процесс исправления осужденного. Сами уголовно-правовые нормы о наказании не исправляют осужденного. Указанная цель и возможности характерны исключительно для уголовного наказания как меры государственного принуждения. Поэтому эффективность уголовно-правовых норм о наказании заключается в их способности достичь справедливого решения в отношении лиц, совершивших преступные деяния. А справедливость судебного решения заключается в назначении наказания, соответ-

ствующего характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Рассмотрев некоторые аспекты эффективности наказания, предлагаемые критерии его оценки, мы считаем, что только посредством использования системного метода, исследуя совокупность всех составляющих категорию эффективность наказания элементов: эффективность системы наказаний, эффективность его назначения и исполнения, эффективность уголовно-правовых норм о наказании, появляется возможность оценить действенность, эффективность и самого уголовного наказания.

Литература

1. Бытко, С. Ю. Эффективность уголовного наказания за преступления в сфере экономической деятельности / С. Ю. Бытко // Актуальные проблемы противодействия преступности в кризисном обществе: материалы Международной научно-практической конференции. – Челябинск: Изд-во «Полиграф-Мастер», 2010. – С. 91–95.

2. Волков, Б. С. Цели наказания и их реализация в процессе правоприменения / Б. С. Волков // Пять лет действия Уголовного кодекса Российской Федерации: итоги и перспективы: материалы II Международной научно-практической конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 2003. – С. 271–275.

3. Гальперин, И. М. Наказание: социальные функции, практика применения / И. М. Гальперин. – М., 1983. – 208 с.

4. Карпец, И. И. Об эффективности уголовного наказания / И. И. Карпец // Социалистическая законность. – 1966. – № 5. – С. 19–23.

5. Наташев, А. Е. Основы теории исправительно-трудового права / А. Е. Наташев, Н. А. Стручков. – М., 1967. – 190 с.

6. Ной, И. С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве / И. С. Ной. – Саратов, 1962. – 156 с.

7. Ной, И. С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве: политико-юридическое исследование / И. С. Ной. – Саратов: Изд-во Саратов, ун-та, 1973. – 192 с.

8. Полубинская, С. В. Цели уголовного наказания / С. В. Полубинская. – М., 1990. – 142 с.

9. Поливцев, А. В. Восстановление социальной справедливости как цель наказания / А. В. Поливцев // Криминологические проблемы уголовного законодательства России: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар, 2004. – С. 212–216.
10. Спиридонов, Л. И. Социология уголовного права / Л. И. Спиридонов. – М.: Юридическая литература, 1985. – 223 с.
11. Стручков, Н. А. Советская исправительно-трудовая политика и роль в борьбе с преступностью / Н. А. Стручков. – Саратов, 1970. – 271 с.
12. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Л. Д. Гаухмана и С. В. Максимова. – М., 2004. – 704 с.
13. Уголовное право России. Часть общая: учебное пособие / отв. ред. Л. Л. Кругликов. – М., 2005. – 592 с.
14. Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики: сборник очерков / под ред. В. В. Лунеева. – М.: Юрайт, 2010. – 779 с.
15. Фабрика, И. В. К вопросу о ценности права / И. В. Фабрика // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2011. – № 40 (257). – С. 30–32.
16. Хан-Магомедов, Д. О. Проблема повышения эффективности судебной практики по применению уголовных наказаний / Д. О. Хан-Магомедов // Проблемы советского уголовного права. – М., 1973. – С. 22–25.
17. Шаргородский, М. Д. Избранные труды по уголовному праву / М. Д. Шаргородский. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2007. – 434 с.
18. Шмаров, И. В. Исправительно-трудовое право / И. В. Шмаров. – М., 1966. – 212 с.
19. Эффективность уголовно-правовых мер борьбы с преступностью / под ред. Б. С. Никифорова. – М., 1968. – 255 с.
20. Яковлев, А. М. Об эффективности исполнения наказания / А. М. Яковлев // Советское государство и право. – 1964. – № 1. – С. 99–103.

Гарбатович Денис Александрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: garbatovich@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 8 сентября 2014 г.

**Bulletin of the South Ural State University
Series “Law”
2014, vol. 14, no. 4, pp. 32–37**

CRIMINAL PENALTIES: ISSUES OF EFFICIENCY

D. A. Garbatovich
South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article considers the problem of efficiency for criminal punishment, presents a discussion on the criteria and indicators of efficiency of criminal punishment. The provision whether the effectiveness of punishment should be determined by the degree of achievement of the goals set by the criminal law, if the goals of punishment can be considered as indicators, criteria for evaluating the effectiveness of the punishment is analyzed. When analyzing the effectiveness of punishment in the article, it is recommended to highlight the effectiveness of the penal system, the efficiency of the application and execution of punishment, the effectiveness of the criminal law on the punishment. Finally it is concluded that only a systematic study of these types of efficiency will allow you to better evaluate the effectiveness of the punishment.

Keywords: criminal punishment, the effectiveness of punishment, the effectiveness of the criminal law on the punishment.

References

1. Bitco S. U. Effektivnost' ugovornogo nakazaniya za prestupleniya v sfere ehkonomicheskoy deyatel'nosti [Effectiveness of criminal punishment for crimes in the sphere of economic activity]. *Aktual'nye problemy protivodejstviya prestupnosti v krizisnom obshhestve: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Actual problems of combating crime in crisis society: Materials of international scientific-practical conference]. Chelyabinsk, 2010, pp. 91–95.
2. Wolves B. S. Tseli nakazaniya i ikh realizatsiya v protsesse pravoprimeneniya [Purposes of punishment and their implementation in the enforcement process]. *Pyat' let dejstviya Ugolovno kodeksa Rossijskoj Federatsii: itogi i perspektivy: vaterialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Five years of the Criminal code of the Russian Federation: results and prospects: materials of the II International scientific-practical conference]. Moscow, 2003, pp. 271–275.
3. Halperin I. M. *Nakazanie: sotsial'nye funktsii, praktika primeneniya* [Punishment: social functions, practice]. Moscow, 1983, 208 p.
4. Karpets I. I. [About the effectiveness of criminal punishment] *Sotsialisticheskaya zakonnost' [Socialist legality]*, 1966, no. 5, pp. 19–23. (in Russ.)
5. Natachew A. U, Pods N. A. *Osnovy teorii ispravitel'no-trudovogo prava* [Fundamentals of the theory of correctional labour law]. Moscow, 1967, 190 p.
6. Noah I. S. *Voprosy teorii nakazaniya v sovetskom ugovornom prave* [Problems in the theory of punishment in the Soviet criminal law]. Saratov, 1962, 156 p.
7. Noah I. S. *Sushhnost' i funktsii ugovornogo nakazaniya v sovetskom gosudarstve: politiko-yuridicheskoe issledovanie* [Nature and function of criminal punishment in the Soviet state: the Political-legal research]. Saratov, 1973, 192 p.
8. Polubinsky S. V. *Tseli ugovornogo nakazaniya* [Purpose of criminal punishment]. Moscow, 1990, 142 p.
9. Polovtsev A. V *Vosstanovlenie sotsial'noj spravedlivosti kak tsel' nakazaniya* [Restoration of social justice as a goal of punishment]. *Kriminologicheskie problemy ugovornogo zakonodatel'stva Rossii: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Criminological problems of the criminal law of Russia: Materials of all-Russian scientific-practical conference]. Krasnodar, 2004, pp. 212–216.
10. Spiridonov L. I. *Sotsiologiya ugovornogo prava* [Sociology of criminal law]. Moscow, 1985, 223 p.
11. Pods N. A. *Sovetskaya ispravitel'no-trudovaya politika i rol' v bor'be s prestupnost'yu* [Soviet corrective labour policy and role in the fight against crime]. Saratov, 1970, 271 p.
12. Gauchman L. D., Maksimov S. V. *Ugolovnoe pravo. Obshhaya chast': Uchebnik* [The criminal law. General part: the Textbook]. Moscow, 2004, 704 p.
13. Kruglikov L. L. *Ugolovnoe pravo Rossii. CHast' Obshhaya: Ucheb. dlya studentov, obuchayushhikhsya po spetsial'nosti «YUrisprudentsiya»* [Criminal law of Russia. Part Total: Textbook. for students majoring in «Jurisprudence»]. Moscow, 2005, 592 p.
14. Lunev V. V. *Ugolovnoe pravo. Aktual'nye problemy teorii i praktiki: sbornik ocherkov* [The criminal law. Actual problems of theory and practice: a collection of essays]. Moscow, 2010, 779 p.
15. Fabrica I. V. [The question of the value of the right] *Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Pravo [Bulletin of the South Ural state University. Series Right]*, 2011, no. 40 (257), pp. 30–32. (in Russ.)
16. Khan-Magomedov D. O. [The Problem of increasing the efficiency of court practice on the application of criminal penalties] *Problemy sovetskogo ugovornogo prava [Problems of Soviet criminal law]*, 1973, pp. 22–25.
17. Shargorodsky M. D. *Izbrannye trudy po ugovornomu pravu* [Selected papers on criminal law]. Saint-Peterburg, 2007, 434 p.
18. Shmarov I. V. *Ispravitel'no-trudovoe pravo* [Correctional labor law]. Moscow, 1966, 212 p.
19. Nikiforova B. S. *Ehffektivnost' ugovorno-pravovoykh mer bor'by s prestupnost'yu* [The effectiveness of the criminal justice response to crime]. Moscow, 1968, 255 p.
20. Yakovlev A. M. [On the effectiveness of punishment] *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet state and law], 1964, no. 1, pp. 99–103. (in Russ.)

Denis Alexandrovich Garbatovich – Candidate of Science (Law), Associate Professor of Criminal Law, Criminology and Penal Law Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: garbatovich@mail.ru.

Received 8 September 2014.